

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 34.01
ББК 67.0

ХАРАКТЕР СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ПРАВОВОГО ИДЕАЛИЗМА

Г. Н. Аксенова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Проблема правового нигилизма и идеализма как искажения российского правосознания не теряет своей актуальности. Корни правового нигилизма в России уходят в ее историческое прошлое. В данной статье будут рассмотрены причины нигилизма и идеализма, характер соотношения нигилизма и идеализма. Рассмотрены вопросы правовой культуры России, которая, как и в большинстве стран, зависит прежде всего от уровня развития правового сознания населения, уровня развития правовой деятельности и уровня развития всей системы юридических актов. Анализ правовой культуры, который был сделан в данной статье, необходим для того чтобы сначала выделить и описать правовые ценности, идеалы и образцы, к которым следует стремиться законодателю, правоприменителю, гражданину и обществу в целом, а затем, оценив с этой точки зрения реальное состояние дел, а также формы искажения правосознания в виде правового нигилизма и идеализма, искать пути и средства достижения намеченных идеалов построения правового государства и общества.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правосознание, правовая культура, отрицание ценности права, правовое воспитание, правовое поведение.

THE NATURE OF THE CORRELATION BETWEEN LEGAL NIHILISM AND LEGAL IDEALISM

G. N. Aksenova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The problem of legal nihilism and idealism as a distortion of the Russian legal consciousness does not lose its relevance. The roots of legal nihilism in Russia go back to its historical past. This article will examine the causes of nihilism and idealism, the nature of the relationship between nihilism and idealism. The questions of legal culture of Russia, which, as in most countries, depends primarily on the level of development of legal consciousness of the population, the level of development of legal activity and the level of development of the entire system of legal acts, are considered. Analysis of legal culture, which was made in this article, necessary to first identify and describe the legal values, ideals, and patterns to be pursued, legislators, enforcers, citizen and society in General, and then, evaluating from this point of view the real state of Affairs and forms of distortion of legal consciousness in the form of legal nihilism and idealism to seek ways and means of achieving the ideals of rule of law and society.

Keywords: legal nihilism, legal awareness, legal culture, denial of the value of law, legal education, legal behavior.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)2.1](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)2.1)

Для анализа правового нигилизма и идеализма следует сначала дать определение «правовой культуре» в целом. Под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека [1, с. 213].

Понимание права преломляется через призму личных качеств и взглядов индивида, иными словами, через сознание. Сознание является формой психического отражения действительности, в том числе и права. В результате взаимодействия права и сознания формируется особая форма общественного сознания, именуемая в юридической науке правосознанием. В литературе под правосознанием понимается «совокупность взглядов, в которых выражается отношение людей о своих правах и обязанностях, о правомерности или неправомерности того или иного поведения» [2, с. 40].

И. А. Ильин рассматривал правосознание в качестве более значительного феномена, чем само право. Это понятие в работах ученого обозначает некий рационально-волевой акт, соединяющий как психологически-аффективный аспект, так и онтологически-правовой. Правосознание понимается Ильиным как «естественное чувство права и правоты», как «особая духовная настроенность инстинкта», как «особого рода инстинктивное правочувствие» — как некая универсалия, имеющая и формально-юридическое, и естественно-правовое измерение. Правосознание не тождественно «законосознанию» и не сводится к правильному усвоению гражданами норм позитивного права [3, с. 59]. Он подчеркивал, что человек без правосознания будет жить собственным произволом и терпеть произвол от других.

От уровня, качества, характера, содержания правосознания в значительной степени зависит то, каким будет поведение человека в обществе — правомерным, социально полезным или неправомерным, социально вредным и опасным.

Правовой нигилизм. Нигилизм вообще (в переводе с лат. — «отрицание») выражает негативное отношение субъекта (группы, класса) к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным, а подчас и всем сторонам человеческого бытия. Это одна из форм мироощущения и социального поведения. Нигилизм как течение общественной мысли зародился давно, но наибольшее распространение получил в прошлом столетии, главным образом в Западной Европе и в России. Он был связан с такими философами леворадикального направления, как Якоби, Прудон, Ницше, Штирнер, Хайдеггер, Бакунин, Кропоткин и др.

Нигилизм многолик, он может быть нравственным, правовым, политическим, идеологическим, религиозным и т. д., в зависимости от того, какие ценности отрицаются. Правовой нигилизм — это элемент общественного сознания, проявляющийся в безразличном, недоверчивом, пренебрежительном отношении к праву, закону, законности, государству, его символам либо даже полном отрицании их социальной ценности [4, с. 531].

В научной литературе есть мнения, что нигилизм следует отличать от критики права и правового негативизма.

Правовой нигилизм есть отрицание прогрессивных идей, норм, правовых идеалов и ценностей; критика же направлена на отрицание ложных норм, идей, консервативных правовых привычек, установок, несовершенных юридических институтов. Различие усматривается и в их результатах (последствиях). Если правовой нигилизм подрывает правовые устои общества, является тормозом прогрессивного правового развития, то конструктивная критика есть условие совершенствования правовой системы, фактор социально-правового прогресса» [5, с. 3]. Чтобы критика, и прежде всего исходящая от юристов, не превратилась в свою противоположность — голое отрицание, она должна быть компетентной, конструктивной и конкретной.

Правовой нигилизм связан с отрицанием социальной ценности права как таковой, а при правовом негативизме правонарушитель осознает ценность правового регулирования для общества, но его личные интересы в данный момент расходятся с общественными [3, с. 67].

Одним из ключевых моментов в правовом нигилизме выступает надменно-пренебрежительное, высокомерное, снисходительно-скептическое восприятие права, оценка его не как базовой, фундаментальной идеи, а как второстепенного явления в общей шкале человеческих ценностей, что, в свою очередь, характеризует меру цивилизованности общества, состояние его духа, умонастроений, социальных чувств, привычек. Отношение к праву может быть просто индифферентным (безразличным), что тоже свидетельствует о неразвитом правовом сознании людей. Сказывается отсутствие должного правового опыта, навыков, грамотности.

Играет свою негативную роль и простое незнание права. Актуально звучат слова И. А. Ильина о том, что «народ, не знающий своей страны, ведет внеправовую жизнь или довольствуется ... неустойчивыми зачатками права...» Народу необходимо и достойно знать законы, это входит в состав правовой жизни. Поэтому нелеп и опасен такой порядок, при котором народу недоступно знание права... Человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права» [6, с. 23].

В научной литературе существует интересная позиция на тему сущности правового нигилизма. В частности, В. Г. Сафонов в своей статье «Правовой нигилизм — показатель, отражение, своего рода лакмусовая бумажка реального качества нормотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности. Это своего рода обратная связь, оценка населением работы властных органов, их реальных действий [7, с. 65]. Таким образом, автор приходит к выводу, что нигилизм вскрывает слабости права и тем самым стимулирует его развитие, приближает закон к общественным потребностям.

Использование поуровневого подхода к рассматриваемой проблеме позволяет выявить определенные уровни правового нигилизма: общесоциальный; отдельных социальных структур — государственных и негосударственных, формальных и неформальных; отдельной личности. Распространение нигилизма на общесоциальном уровне означает, что государство, как управляющая система в обществе, пренебрегает правом либо пользуется его исключительно как средство подавления индивидуальной воли. При такой ситуации население вслед отвергает право как социально ценностный институт. Будучи взаимосвязанными между собой, каждый из уровней вместе с тем имеет относительно автономное значение.

В. А. Туманов разделяет правовой нигилизм: 1) на высоком этаже общественного сознания (в виде идеологических течений и теоретических доктрин, например: анархизм, левый радикализм и др.); 2) на уровне обыденного, массового сознания. Проявляется в форме отрицательных установок, стойких предубеждений и стереотипов. Сфера обитания — массовое сознание, социальная психология. Обыденный правовой нигилизм далеко не всегда обусловлен низким общекультурным и образовательным уровнем. К сожалению, он достаточно широко распространен в среде технической, научной, творческой интеллигенции; 3) ведомственный. Проявляется в том, что нередко подзаконные акты становятся «надзаконными», юридические нормы не стыкуются, возникают острейшие коллизии. Сфера обитания — административно-командная управленческая система [8, с. 20–27].

Правовой нигилизм — полиструктурное образование, его проявления можно рассматривать на различных участках правовой действительности: в правовой идеологии он находит отражение в доктринах, течениях, идеях и представлениях; в правовой психологии выступает в форме своеобразных позиций, установок, стереотипов [5, с. 4].

Р. Н. Донченко выделяет некоторые общие, наиболее характерные черты современного правового нигилизма, а именно:

«Во-первых, его подчеркнуто демонстративный, конфронтационно-агрессивный и неконтролируемый характер, что обоснованно квалифицируется общественным мнением как беспредел или запредельность;

во-вторых, массовость, широкая распространенность не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, но и в официальных государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных эшелонах власти;

в-третьих, многообразие форм проявления — от криминальных до легальных (легитимных) от парламентско-конституционных до митингово-охлократических, от «верхушечных», «элитарных» до бытовых;

в-четвертых, особая степень разрушительности, оппозиционная и популистская направленность, регионально-национальная окраска, переходящая в сепаратизм и автаркизм;

в-пятых, слияние с государственным, политическим, нравственным, духовным, экономическим, религиозным нигилизмом, образующими вместе единый деструктивный процесс;

в-шестых, связь с негативизмом — более широким течением, захлестнувшим в последние годы сначала советское, а затем российское общество в ходе демонтажа старой и создания новой системы, сменой образа жизни» [9, с. 17].

Н. И. Матузов выделяет следующие формы выражения правового нигилизма:

1. Прежде всего, это прямые нарушения действующих законов и иных правовых актов (умышленные либо непреднамеренные).

2. Повсеместное и массовое неисполнение (несоблюдение) юридических предписаний, когда субъекты (граждане, должностные лица, государственные органы, общественные организации) попросту не соотносят свое поведение с требованиями правовых норм, а стремятся жить и действовать по «своим правилам».

3. Издание противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих актов, которые как бы нейтрализуют друг друга, растрачивая понапрасну свою силу.

4. Подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью, выходы на неправовое поле деятельности, стремление различных общественных сил реализовать свои интересы вне конституционных рамок.

5. Нарушение или несоблюдение прав человека, особенно таких как право на жизнь, честь, достоинство, имущество, безопасность [10, с. 8–10].

Причины возникновения правового нигилизма. Причинами возникновения нигилизма могут являться неудовлетворенность субъекта своим социально-правовым статусом, неадекватным, по его мнению, собственным возможностям; изъяны в следственно-прокурорской и судебной практике. Еще классики утверждали: есть два способа разложить нацию — наказывать невиновных и не наказывать виновных. У нас допускается и то, и другое. Устранение этих уклонов — один из путей формирования высокой правовой культуры общества, чувства законности и справедливости.

Правовой нигилизм возникает как следствие несовершенства права, его инструментария, дисгармонии социальных предпочтений, государственной реализации права, существующего правопорядка в обществе [7, с. 67].

Иным основанием возникновения правового нигилизма является пассивная альтернативность права — существуют целые блоки юридических норм и институтов, которые фактически мертвы, частота обращения к ним граждан мала. Существует модель «хочешь воспользоваться своим правом — воспользуйся, не хочешь — не пользуйся». Представляется необходимым создать такие условия, чтобы человек хотел пользоваться своими правами. Основной блок причин правового нигилизма находится в правовой политике. Главной причиной проявления и существования правового нигилизма является дисбаланс между тем, какие сферы право действительно должно охватывать.

Правовой нигилизм заложен в самом процессе правовой социализации в результате противоречия между процессом индивидуализации личности и необходимостью подчиниться социализирующим факторам, и в первую очередь праву [11, с. 61]. Так же причиной правового нигилизма является знание человеком того, что законы могут не исполняться. Если за правонарушение не последовало наказания, то вера человека в действенность закона значительно снижается, доходя порой до крайности — правового нигилизма [12, с. 40].

Правовой идеализм. В. И. Гойман раскрывает понятие правового идеализма как «гипертрофированное (возведенное в абсолют) понимание роли юридических средств в осуществлении социально-экономических, политических и иных задач без учета их реальных возможностей» [5, с. 4].

Правовой идеализм является синонимичным понятиям «правовой романтизм» и «юридический фетишизм».

Термин «идеализм» употребляется здесь не в сугубо философском смысле (определенное мировоззрение), а в значении слов «идеализация», «идеалист», «идеальный», под которыми обычно подразумеваются отрыв от действительности, наивность, непрактичность, прекраснотушные мечтания о прекрасном, совершенном, но нереальном. Подобного рода идеализм так или иначе проявляется во всех сферах жизни общества, в том числе правовой, что и дает основание называть его правовым.

Это явление сопровождает человеческую цивилизацию практически на всем пути ее развития. Так, еще Платон наивно считал, что главным средством осуществления его замыслов строительства

идеального государства будут идеальные законы, принимаемые мудрыми правителями. В эпоху Просвещения считалось достаточным, уничтожив старые законы, принять новые, и царство разума будет достигнуто. Удивительно, что еще и сегодня многие люди и даже политики ошибочно возлагают на закон слишком большие надежды в деле переустройства нашего общества.

Известно, что в коммунистические времена излюбленным методом руководства «широкими трудящимися массами» было провозглашение громких политических лозунгов и починов, принятие «исторических», «судьбоносных», «эпохальных» решений и постановлений о дальнейшем развитии, повышении, усилении, укреплении чего-либо. Насаждался своего рода культ всевозможных пятилетних и более отдаленных планов и программ. Однако действительность быстро разрушала эти эфемерные храмы и возвращала в мир суровых реальностей. Распространению юридического идеализма способствовало и то, что у нас долгое время преобладал чисто прагматический подход к праву (орудие, инструмент, средство, рычаг и т. д.). Его не рассматривали как социальную и культурную ценность, гуманистическую идею, институт демократии. В соответствии с этим на право взваливали «неподъемный груз», возлагали слишком большие надежды, которые в дальнейшем не оправдывались [13, с. 42].

Инерция политического и правового идеализма была затем продолжена и даже в известной мере усилена форсированными, но бессистемными планами «перестройки» страны во второй половине 80-х годов. Одним из печальных примеров юридического идеализма и крайнего субъективизма может служить так называемое «антиалкогольное законодательство».

Столь же сумбурными, во многом авантюрными были многие прожекты мгновенного преобразования России в 90-х гг. минувшего века, т. е. уже в период реформации. Как и раньше, принимаются законы, указы, постановления или отдельные юридические нормы, которые заведомо невыполнимы, а отражают лишь стремление их авторов бежать «вперед паровоза».

Близкими к понятию правового идеализма являются понятия правовая демагогия и правовые иллюзии.

Правовая демагогия — особый вид социальной демагогии, состоящий в общественно опасном, намеренном, обманном, конфликтном, внешне эффектным воздействии отдельного лица либо различных объединений граждан (иностранцев) на чувства, знания, действия доверяющих им людей посредством различных форм ложного одностороннего либо грубо извращенного представления правовой действительности для достижения собственных порочных корыстных целей, обычно скрывааемых под видом пользы народу и благосостояния государству [14, с. 317]. Правовой идеализм же, по нашему мнению, в большинстве своем заключает в себе идеалистические намерения людей, которые искренне верят во всемогущество принимаемого закона, новых реформ.

Правовые (или юридические) иллюзии, под которыми подразумеваются необоснованные надежды, несбыточные мечты, желания, по сути, являются одной из форм проявления правового идеализма.

К сожалению, элементы идеализма укоренились не только в законотворчестве — они наблюдаются в своеобразных формах и в правоприменительной практике. Например, один из районных судов Бурятии обязал двух поджигателей леса (по неосторожности) возместить причиненный государству материальный ущерб в размере свыше миллиарда рублей с каждого. Поджигатели — безработные, по сути — бомжи. Особенно опасен идеализм в большой политике, где он неизбежно приводит к серьезным последствиям.

Правовой романтизм может проявляться в формах правового негативизма — осознанного игнорирования правовых норм ввиду соблюдения новых правовых идей, пока не закрепленных в нормативно-правовых актах, и правовом инфантилизме, представляющем собой несформированность и пробельность правовых представлений применительно к новым правовым условиям [3, с. 68]. Н. И. Матузов опровергает эту точку зрения, говоря, что нарушение действующих юридических норм ввиду пока не оформленных «новых правовых идей» это не правовой идеализм, а правовой нигилизм [13, с. 49].

Интересной мы находим точку зрения В. В. Сорокина о том, что в некоторых случаях правовой идеализм является положительным явлением. Так, он утверждает, что «декларирование правовых идеалов можно признать допустимым в переходный период вариантом правового идеализма. Умеренный правовой романтизм поддерживает уважение к праву и правовой системе в целом, раскры-

вает резервы творческой активности субъектов правовой деятельности. И тогда правовые явления, казавшиеся недостижимыми, могут стать реальностью.

И все же на право нельзя возлагать несбыточные надежды — оно не всемогуще. Наивно требовать от него больше, чем оно заведомо может дать, ему необходимо отводить то место и ту роль, которые вытекают из объективных возможностей данного института. Законы сами по себе не могут накормить, одеть, обуть людей, улучшить их благосостояние, они могут лишь способствовать либо не способствовать этому.

Закон, как известно, есть официальное признание факта, и не более того. Право не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества. И это тоже идеализм, ибо законодатели, исходя из своих высоких целей, идей, принимают и принимают законы, заведомо зная, что многие из них не достигают конечных результатов. Правовое самообольщение опасно, ибо оно порождает беспочвенные, несбыточные надежды, убаюкивает общество. Попытки «пришпорить» общественный прогресс с помощью одних только законов, как правило, заканчивались конфузом.

Таким образом, правовой идеализм представляет собой гипертрофированное понимание роли юридических средств в осуществлении социально-экономических, политических и иных задач без учета их реальных возможностей. Он проявляется в конвейерном печатании законодательных актов без учета реалий общественных отношений.

Характер соотношения правового нигилизма и правового идеализма. Правовой нигилизм и правовой идеализм питаются одними корнями — юридическим невежеством, незрелым правосознанием, дефицитом политико-правовой культуры. Указанные крайности, несмотря на их противоположную направленность, в конечном счете, смыкаются и образуют как бы «удвоенное» общее зло.

В. А. Туманов делает вывод, что в числе факторов, порождающих правовой нигилизм, может оказаться и само действующее право в сочетании с законодательными иллюзиями, т. е. представлениями о том, что достаточно принять «хороший закон», и тотчас в регламентируемых им сферах все будет налажено. Однако в реальной жизни дело обстоит сложнее, и закон нередко вынужден перед ней отступить. Тогда законодательная иллюзия в обыденном сознании зачастую сменяется неоправданным разочарованием в отношении права вообще.

Время от времени в России объявляют «беспощадную войну» преступности и коррупции, хотя никакие решительные меры не предусматриваются, тем более что отсутствует материальная основа для их реализации, хотя просветительская работа в этом направлении по-прежнему ведется. Как представляется, при принятии данной программы законодатель то ли не знал, что она не будет исполняться, то ли специально преследовал определенную цель — показать значимость закона для народа. В данном случае можно говорить о парадоксе: народ не одобряет законы и одновременно ждет от них улучшения той или иной ситуации. Таким образом, можно сделать следующий вывод: правовой нигилизм и правовой идеализм — «два полюса» одного явления, которое отражает российский менталитет.

Хотя внешне правовой идеализм менее заметен, не так бросается в глаза (во всяком случае, о нем почти не говорят, он не на слуху), явление это причиняет такой же вред государству, обществу, как и правовой нигилизм. Он крайне деструктивен своими последствиями. Осознается это, как правило, потом, когда итог становится очевидным. Поэтому, борясь с правовым нигилизмом, не следует впадать в другую крайность — правовой фетишизм, волюнтаризм, идеализм.

В. И. Гойман утверждает, что юридический фетишизм весьма распространен в нашем обществе. Достаточно вспомнить, как часто, даже с трибун высшего органа государственной власти страны, звучат настойчивые требования принять в самом срочном порядке по тому или иному поводу законодательный акт, полагая, что именно таким образом можно и нужно решать любую остросоциальную проблему — насытить рынок товарами, преодолеть организованную преступность и бесхозяйственность, значительно повысить культуру в обществе и т. д.

Реализация такого подхода на практике приводит к чрезмерному увлечению нормативно-правовыми средствами, принятию актов, которые не вызывались общественными потребностями. В конечном счете такой акт теряет свое значение, оставляя у адресатов неприятный осадок. Следовательно, юридический фетишизм ведет к правовому нигилизму, стимулирует его распространение [5, с. 4].

Итак, можно подвести итог вышесказанному. Кажущиеся на первый взгляд абсолютно разные явления — правовой нигилизм и правовой идеализм — питаются одними корнями — правовым

невежеством. Анализ научной литературы помог прийти к выводу: правовой нигилизм и правовой идеализм — это две стороны одной медали.

Библиографический список

1. Теория государства и права / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2004.
2. Чуйков Д. Понятие правосознания // История государства и права. 2007. № 19.
3. Сорокин В. В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2001. № 10.
4. Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2005.
5. Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. 1990. № 9.
6. Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993.
7. Сафонов В. Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004. № 12.
8. Туманов В. А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10.
9. Донченко Р. Н. Правовой нигилизм как устоявшееся общесоциальное явление // Юрист. 2005. № 6.
10. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2.
11. Монаков В. В. Теоретические подходы и предметные рамки изучения правового нигилизма в российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 1(21).
12. Утарбеков Ш. Г. Проблемы этимологического толкования понятия правового нигилизма в российском законодательстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21(159).
13. Матузов Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая культура. 2008. № 2(5).
14. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 2003.

УДК 34
ББК 67.1

ОБРАЗ ЭЛИТЫ В КОНСЕРВАТИВНО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ ЮРИЯ КРИЖАНИЧА

А. А. Васильев, В. В. Мухопад

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье проводится анализ идей славянского просветителя Юрия Крижанича, касающихся образа элиты в России XVII в. Анализируется деление общества на сословия, распределение между ними обязанностей общественного значения, требования к представителям элиты. Тезисы являются продолжением предыдущих исследований авторов, касающихся теории элиты и правящего отбора в консервативной правовой идеологии России.

Ключевые слова: политическая элита, элитология, консерватизм, правовое учение.

IDEAS OF THE ELITE IN THE CONSERVATIVE LEGAL IDEOLOGY OF YURI KRIZHANICH

A. A. Vasilev, V. V. Mukhopad

Altay State University (Barnaul, Russia)

The article analyzes the ideas of the Slavic thinker Yuri Krizhanich concerning the image of the elite in Russia of the XVII century. The authors analyze the division of society into classes, the distribution of social